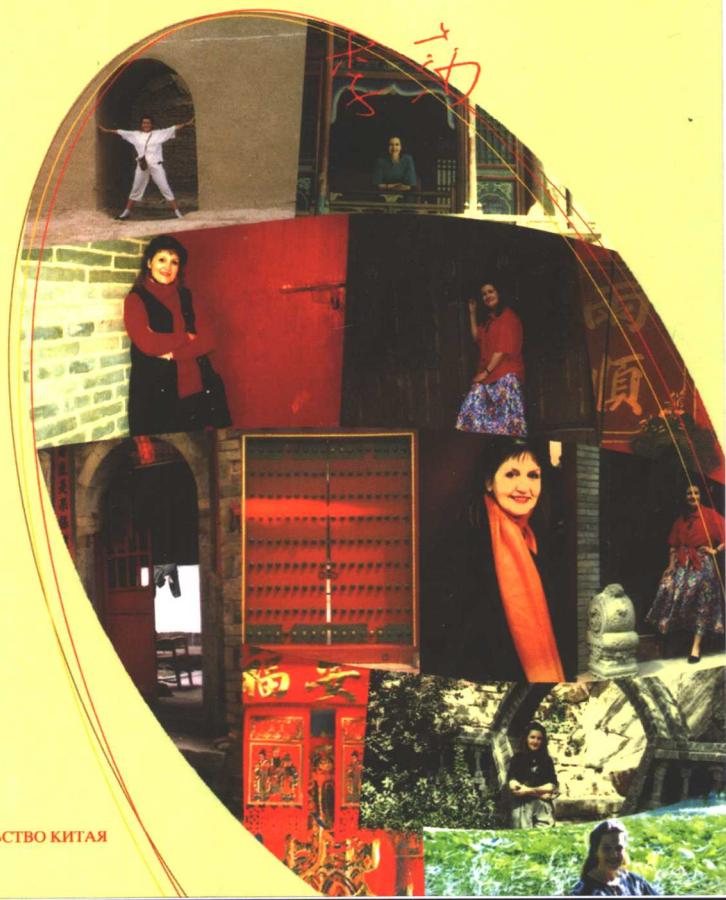

Лиза Кардуччи

ОГРОЕН КАК МИР

Переводчик: Людмила Губарева

ОГРОМЕН КАК МИР

图书在版编目 (CIP) 数据

大若天下 / (加) 卡尔杜齐 (Carducci, L.) 著; (俄罗斯) 古巴列娃 (Gubareva, L.) 译; 老杜绘. — 北京: 五洲传播出版社, 2003.8

ISBN 7-5085-0245-0

I. 大...

II. ①卡... ②古... ③老...

III. 随笔—作品集—加拿大—现代—俄文

IV. I711.65

Copyright © 2002 by Lisa Carducci

Published by China Intercontinental Press. For information address China Intercontinental Press, 31 Beisanhuan Zhonglu, Beijing, 100088, China.
ALL RIGHTS RESERVED.

Printed in the People's Republic of China

大若天下

著 者 (加) 李莎·卡尔杜齐

译 者 (俄罗斯) 柳德米拉·古巴列娃

插 图 老 杜

责任编辑 邓锦辉

封面设计 张 清

出版发行 五洲传播出版社 (北京北三环中路 31 号 邮编: 100088)

承 印 者 北京华联印刷有限公司

开 本 889 × 1194mm 1/32

印 张 6.5

字 数 120 千

版 次 2003 年 8 月第 1 版

印 次 2003 年 8 月第 1 次印刷

书 号 ISBN 7-5085-0245-0/I·35

定 价 28.00 元

Über die Autorin

Lisa Carducci, in Kanada geboren, M.A. in Linguistik, absolvierte das Ph.D.-Programm der University of Montreal. Nach einer Laufbahn als Dozentin in Kanada und China arbeitete sie für das Auslandsprogramm (französischsprachige Abteilung) von CCTV und ist jetzt für die *Beijing Review* tätig.

Sie hat mehr als 30 Bücher in vier Sprachen verfasst und an die 2000 Artikel über verschiedene Themen geschrieben, die in mehreren Ländern veröffentlicht worden sind.

2001 erhielt sie die Freundschaftsauszeichnung der Volksrepublik China.

↑ Einen ersten Blick in eine alte Gasse werfen

↑ Das erbarmungslose Schriftzeichen "chai" (Beijing, Xidan)

↓ Das Leben in einem Siheyuan in Beijing entdecken

↓ Von Ronald lernen

→ „Torhüter“ und Reimpaare begrüßen das Jahr des Pferdes 2002

← Tibetische Kinder beim Lesen der *Beijing Children's Weekly*

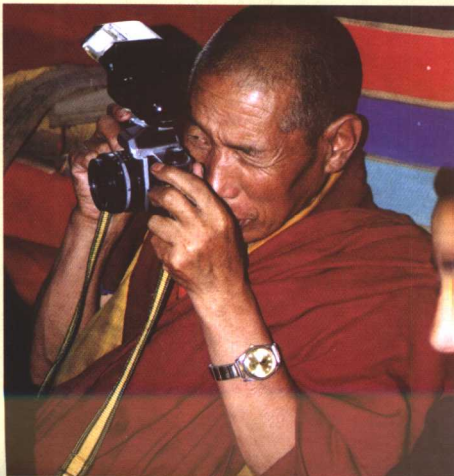
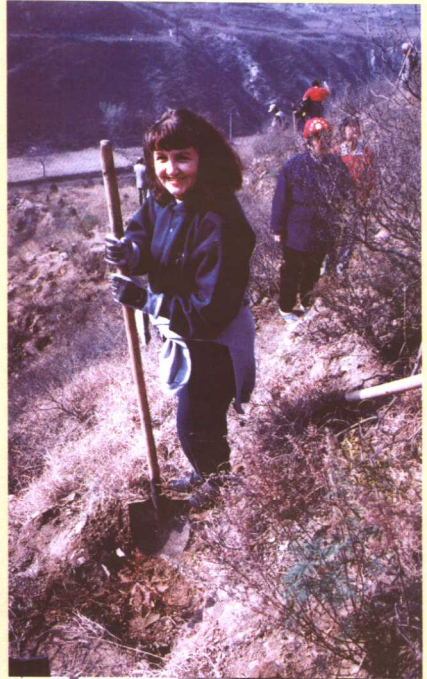

↑ Das Pferderennfestival in Anduo, Nordt Tibet

→ Aufforstung mit einer Gruppe von Freiwilligen

← Zufriedene Lamas (Xiahe, Gansu)

↓ Vögel bei einem Ausflug in den Park

↑ Mönche beten nicht nur

↑ Eine Lokalspezialität in Mizhi (Shaanbei) kosten

Die Autorin und ihr Ehemann auf dem Zhenbei Tai (Shaanxi)

(Fotos: Du Jinsu, Olga Cassetta, Lisa Carducci und Xie Feng)

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ / 1

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ИНОСТРАННОГО СПЕЦИАЛИСТА / 4

- Условия проживания / 4
- Транспорт / 6
- Привилегии / 16
- Празднества / 19
- Ощутить себя чуть менее иностранкой / 29
- Идентификация: лаовой / 31

ЯЗЫК И ОБЩЕНИЕ / 33

- Чем был для меня китайский / 33
- Общение / 34
- Язык и культура / 35
- Удивительный опыт / 37
- Пиньинь и перевод / 39
- «Вайюй» равняется «английский» / 40

КУЛЬТУРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ / 42

- Тип ментальности / 42
- Интегрированная нео-культура / 46
- Несколько слов о вежливости / 48
- Всё в одну кучу / 52
- Культурная адаптация — какой конфуз! / 55

УЧЁБА И РАБОТА / 58

Образование / 58

Образование: рынок / 63

Обучение: право человека / 67

Трудоустройство / 68

КИТАЙ В ДВИЖЕНИИ / 72

Поразительные перемены / 72

Моральные ценности / 79

Исчезающие привычки / 81

НОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ / 87

Экономика празднований / 87

Путешествие ради удовольствия / 89

Решением может стать слияние / 92

Банковские ссуды / 93

Страхование / 94

Олимпийский дух / 97

Законодательство / 98

Счастлирое число / 102

Новая-новая молодёжь / 103

Присутствие Интернета / 105

Празднование иностранных дат / 105

Стрессы / 106

Значительные улучшения / 108

Санитария и гигиена / 110

Однако ... / 111

ПО СТРАНЕ / 112

Путешествия просвещают юношество / 112

Путешествовать не уезжая / 115

Поездка в Юньнань / 116

Несколько дней в Нинбо / 119

Посещение Шаньси / 122

Нинся — крошечный и неизведанный / 126

Крыша мира / 129

Праздник Весны в деревне / 134
 Шэньбэй. Другая планета? / 138

ВЗГЛЯНУТЬ НА КИТАЙ ПО-НОВОМУ / 144

Значение слова «пропаганда» / 144
 Что такое Фалуньгун / 150
 Реальная проблема / 162
 Тибетцы вне Тибета / 163

МНОГООБРАЗИЕ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ / 167

Искусство чаепития / 167
 Жемчуг: ювелирные изделия
 и лекарственные препараты / 172
 Восхитительные бумажные изделия / 174
 Куклы и статуэтки / 179
 Вышивка и шитьё по шёлку / 183
 Клуазоне / 185
 Красная и черная глины / 186
 Многообразие и богатство / 187

ЗАКЛЮЧЕНИЕ / 190

Совершенная страна? / 190
 Что говорят иностранцы / 192
 Путь к улучшению / 194
 Индивидуализм и личность / 196
 Совершенны ли другие? / 197
 Моё беспокойство в отношении Китая / 198
 Моё пожелание Китаю / 200

ПРЕДИСЛОВИЕ

Три причины способствовали моему приезду в Китай: любопытство, писательская деятельность и преподавание. Первый раз это случилось в 1985 году. В своих лингвистических изысканиях я вышла на китайский и арабский языки. Какой из них мне изучать? Если бы я отдала предпочтение арабской поэзии, я никогда не приблизилась бы к китайской культуре. Прежде чем принять решение, я подумала, что неплохо было бы своими глазами, то есть побывав непосредственно в стране изучаемого языка, увидеть, как выглядят эти люди.

И я отправилась в Китай и влюбилась в эту землю с первого взгляда. Показалось неразумным пробыть всего месяц в этой стране, я бы сказала, в этом мире, где меня ждало так много открытий. Мне хотелось пожить здесь по меньшей мере год. По возвращении в Монреаль я предложила свои услуги Международной университетской службе в Канаде, пытаюсь устроиться на работу в Китай преподавателем. Но в последний момент всё сорвалось. Наверное, время ещё не пришло тогда.

В 1989 году, будучи в творческом отпуске, я посвятила своё время живописи и написанию «*Stagioni d'amore*» (книге «Сезоны любви») — роману о реинкарнации. Одна из четырёх жизней, о которых я там пишу, протекает в Китае. И просто потому, что я бывала во всех странах, описываемых мною в этой книге (а именно в Италии, Франции и Канаде), я желала проделать то же самое в отношении Китая, а посему 14 февраля, в день Святого Валентина, я приземлилась в Пекинском аэропорту. Назад я уехала 31 мая.

В октябре 1990 года я подала прошение о приёме на работу в Польшу и тут же получила согласие польской стороны. Между

тем, я постоянно спрашивала себя, а почему, собственно, Польша, если меня всё время тянет в Китай? И я предложила польской стороне, чтобы они оставили за мной возможность подписать контракт лишь в последнюю минуту и только в том случае, если я не получу к тому моменту приглашения из Китая. Ведь на первом месте для меня был всё же Китай. И все сразу стало ясно. Срок подписания польского контракта выпадал на 3 июня. Так вот, 3 июня в десять утра почтальон доставил по моему адресу заказное письмо — я получила приглашение в Пекин в Университет иностранных языков. Сказал же Эйнштейн, что события ждут нас. И это воистину так! Это было то, что некоторые называют «случаем», «везеньем» или «судьбой».

И вот я в Пекине. Я тут же почувствовала себя как дома. И более того! Я — итальянка по отцу и родилась в Канаде, и жизнь моя до этого протекала словно в двух плоскостях: физически я существовала в Канаде, а душа моя обитала в Италии. Не знаю, как случаются чудеса, но каким-то чудесным образом я сразу ощутила себя в Китае так, словно я вернулась в своё отечество. Мои душа и тело совместились. И это ощущение было настолько приятным, что я решила продлить его до той поры, пока не вращу в эту почву Серединного государства. Замечу попутно, что из тридцати книг, что я написала, две трети были опубликованы после того, как я приехала в Китай; половина из этих работ касается Китая и вдохновлены им: это поэзия, романы, рассказы,

Я писала поначалу на французском или итальянском, но последние мои труды написаны по-китайски или по-английски. Я являюсь также автором, примерно двух тысяч статей для газет и журналов многих стран. При любой возможности я рассказываю о «моём Китае». И, как в браке любовь строится на уважении, так — я верю — конфликты и войны являются следствием отсутствия уважения между нациями, а этот дефицит уважения проистекает от незнания. Китай дал мне так много, что я не могу оставаться молчаливой. А потому, мои читатели, я поделюсь с вами своим скромным опытом. Может это

напомнит вам о том, что вы знаете, или вызовет улыбку, удивление, даже потрясение. Всё может быть... Я не претендую на полное владение истиной, тем более что истина у каждого своя, такая, какой он её постигает. Но чего бы я желала, так это пригласить вас поразмышлять, чтобы обрести большее понимание Китая, этой удивительной, потрясающей земли.

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ИНОСТРАННОГО СПЕЦИАЛИСТА

Условия проживания

Давайте вернёмся в 1991 год. В Пекинском 2-м институте иностранных языков, как он тогда назывался, у меня была меблированная квартира в доме для преподавателей в студенческом городке. Особую радость доставляли мне в той квартире балконы, выходящие на обе стороны — по фасаду и в торце здания. Я могла выращивать там помидоры, регану, чеснок и даже стручковую фасоль в горшках. Летом там было прекрасно и очень удобно, однако зимы казались жутко долгими, а всё потому, что обогревалась моя квартира так: с 6 до 8 утра, то есть до того момента, как мне полагалось идти в аудиторию, а вечером — до 10, когда, предположительно, я должна была ложиться спать. В дневное время, если мы находились дома, готовясь к занятиям или проверяя студенческие работы, нам приходилось мириться с лютым холодом, который пробирал до костей невзирая на свитера, шарфы, перчатки (да-да, именно перчатки в помещении!), поскольку не было никакой иной возможности согреться при таком отоплении. То же самое было и с горячей водой: её давали на два часа по утрам и в течение трёх часов по вечерам. Аудитории вообще не отапливались, и преподавали мы в пальто, тёплой обуви и всё тех же перчатках. Преподаватели ещё как-то выдерживали, ведь они могли стоять, двигаться или перемещаться по классу, а вот сидевшие неподвижно студенты попросту замерзали.

Затем построили новое здание, и второй год я прожила в нём. Дом был современный, с прекрасным освещением и мощными батареями, которые... перегревались. А окна — похоже, архитекторы не подумали о нас, жильцах, — не открывались вообще, и студенты засыпали на уроках из-за нехватки кислорода и недостатка свежего воздуха.

И когда в 1993 году я, сменив работу, переехала в гостиничный комплекс «Дружба», я всё никак не могла избавиться от благоприобретенного рефлекса, послушно следуя указанию часовых стрелок; я планировала свой день с учётом периодов подачи воды: мытье, стирка, душ — всё было привязано ко времени на циферблате.

В «Дружке» я ощутила, как хорошо вновь обрести возможность изо дня в день наслаждаться горячей водой 24 часа в сутки, как это и было когда-то до моего приезда в Китай.

Гостиничный комплекс «Дружба» — это государственное предприятие, где иностранцы окружены комфортом и всячески защищены. Чтобы оградить нас от непрошенных гостей или навязчивых посетителей, существовала такая мера: китайцам не позволялось приходить туда без конкретного приглашения. Если к вам собирался в гости приятель, вам предстояло подтвердить его прибытие на проходной главного входа. При входе в любой жилой дом гость, сопровождаемый хозяином, должен был расписаться в книге прибытия и оставить документ, удостоверяющий его личность. В половине одиннадцатого все посетители должны были покинуть помещение, в противном случае наши блюстители порядка напоминали нам об этом телефонным звонком, и зачастую не слишком деликатно. В «Дружке» существует система дворов. Именно парадный вход в Яюань, что в переводе означает «Двор изящств», стал для меня символом реформ и политики открытости, о которой повсеместно заговорили начиная с 1980 года. Мне выпала возможность пережить наиболее активный период этого процесса на себе в течение десяти последних лет XX века. В 1993 году ворота в Яюань, через которые я попадала к себе во двор, были закрыты, да ещё и запирались в 11 вечера. Мы

называли их «красными», поскольку это были двустворчатые ворота красного цвета. Если проживающий возвращался позже, ему приходилось учтиво просить ночных стражей отпереть ворота. И вот однажды их закрыли в 23:00, однако не заперли. А год или два спустя уже начали закрывать лишь одну створку; позже створки прикрывали не плотно, а в 1999 году и вовсе стали оставлять открытыми. Никаких ворот там нынче нет, однако для старожилов это место так и осталось «красными воротами». Иногда и теперь, договариваясь с вновь прибывшими о встрече у парадного входа, мы говорим: «Жди меня у красных ворот», то есть у центрального входа в Яюань. Люди следуют этому указанию, но не понимают в чём дело.

Транспорт

В мой первый приезд в Китай одним из потрясающих впечатлений было обилие велосипедов. В 1997 году я побывала в Амстердаме. Приятель повёл меня на мост и предложил взглянуть на множество стоявших там велосипедов, ожидая моей реакции. «Что я должна увидеть?» — поинтересовалась я. Он указал на все эти велосипеды. «Да в этом нет ничего особенного! Ты забыл, наверное, что я живу в Китае?» — ответила я.

Что более всего поражало меня тогда в китайских велосипедах, так это их цветовое разнообразие — они все были одинаково чёрные, одного и того же размера и модели. Тогда велосипеды никто не воровал, и владельцы не ставили на них замки.

До приезда в Китай я никогда не ездила на велосипеде за исключением нескольких болезненно неудачных попыток, в результате которых на моём теле остались огромные синячищи. Но как-то, вслед за всеми и каждым здесь, я решила попробовать поучиться. Ездила я только по студенческому городку, от здания до здания. Лишь однажды я решилась выехать за ворота и доехать по улице до почты. Я и не ощутила расстояния, которое преодолела всего за несколько минут, и, прежде чем поехать